

«Утверждаю»
/Ректор Таджикского международного
университета иностранных языков
имени Сотима Улугзода, доктор
филологических наук, профессор
Гулназарзода Жило
« 31 » « 01. » 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода на диссертационную работу Аваловой Зулфии Субонхоновны «Особенности перевода повести «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира персидская литература, таджикская литература) (филологические науки)

Диссертационная работа З. С. Аваловой представляет собой глубокое, методологически выверенное и чрезвычайно актуальное исследование, вносящее существенный вклад в развитие теории художественного перевода на стыке таджикской и русской литературы.

Актуальность темы обусловлена растущим интересом научного сообщества к проблемам переводческих трансформаций как ключевому механизму достижения эквивалентности в художественном тексте. Повесть Сотима Улугзода «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни») — не просто художественное произведение, а феномен национальной идентичности, в котором синтезированы поэтика таджикского языка, эмоциональная глубина народного сознания, ритм народной речи и тонкая психологическая проработка персонажей. Перевод такого текста требует языковой точности, филологической, эстетической и культурной компетентности — качеств, которые диссертант последовательно и системно анализирует в своей работе.

Авалова З. С. провела всесторонний стилистический анализ перевода именно этого произведения, выявив специфику применения переводческих трансформаций на всех уровнях языка — от лексических замен и грамматических адаптаций до синтаксических перестроек и текстуальных

реконструкций. Основываясь на фундаментальных положениях Л. С. Бархударова, она убедительно демонстрирует, как отсутствие прямых эквивалентов ведет к целенаправленным, обоснованным и творчески обусловленным преобразованиям, необходимым для сохранения эстетического, эмоционального и идейного потенциала оригинала. Особую ценность представляет анализ того, как переводчик сознательно выбирает те или иные трансформации, чтобы передать не только смысл, но и дух таджикского текста — его поэтическую интонацию, культурные референты и личностную позицию автора.

Научная новизна диссертационной работы Аваловой Зулфии Субонхоновны «Особенности перевода повести «Субҳи ҷавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода» заключается в том, что впервые в таджикском литературоведении проведено сравнительное исследование автобиографической повести выдающегося таджикского писателя, драматурга, переводчика, сценариста и литературоведа Сотима Улугзода — оригинала «Субҳи ҷавонии мо» (1982) и его перевода на русский язык «Утро нашей жизни» (1984).

До настоящего времени в научной среде отсутствовали системные работы, посвящённые анализу переводческих стратегий и трансформаций в данном тексте, несмотря на его исключительную культурно-историческую значимость. Сотим Улугзода — автор фундаментальных исторических романов «Восе» (1967) и «Фирдоуси» (1988), драматических произведений о Рудаки, Авицене и Ахмаде Донише, чьё творчество сыграло ключевую роль в формировании национальной идентичности и культурной памяти таджикского народа. Его автобиографическая повесть «Субҳи ҷавонии мо» представляет собой уникальный синтез личного опыта, исторического контекста и художественного осмысления, что делает её особенно ценной для изучения механизмов межъязыковой и межкультурной трансляции.

В рамках исследования впервые на материале сопоставления двух текстов - оригинала и авторского перевода — *решены следующие задачи:*

- раскрыта двойственная природа мемуарной прозы как жанра, сочетающего субъективность воспоминаний с художественной реконструкцией прошлого, и её влияние на переводческие решения;
- уточнено и теоретически обосновано понятие «переводческие трансформации» в контексте автобиографического текста;
- выявлены специфические особенности перевода автобиографической прозы как жанра, обусловленные его эмоциональной, культурной и исторической насыщенностью;
- систематизированы и проанализированы с опорой на конкретные примеры все основные типы переводческих трансформаций — лексические, синтаксические, стилистические, культурно-контекстуальные — применённые в русском варианте повести;
- определены ключевые трудности перевода автобиографических текстов, связанные с передачей национальных реалий, исторических отсылок и эмоциональной тональности;
- дана характеристика функциональной роли основных трансформаций, выявлены их мотивы: адаптация для русскоязычного читателя, смягчение культурной дистанции, усиление эмоциональной выразительности, а также возможная редакторская или идеологическая корректировка текста.

Методологическая основа исследования включает *сравнительный анализ, текстологическое сопоставление, комментирование, структурно-семантическое описание и интерпретацию* авторского текста и его перевода в рамках лингвостилистического подхода.

Научная и практическая значимость диссертации З. С. Аваловой очевидна. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при подготовке лекций по истории и теории перевода, таджикской литературе, литературоведению, а также в работах по литературным связям и теории перевода. Предложенный в диссертации подход к изучению практического материала предназначен для студентов факультета филологии, магистров и аспирантов филологического направления, занимающихся изучением художественного перевода.

Структура и содержание диссертации находятся в логическом единстве и соответствуют поставленной цели. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Цель исследования - выявить виды переводческих трансформаций и определить мотивы их применения в русском тексте повести С. Улугзода «Утро нашей жизни» (1984).

Диссертационная работа З. С. Аваловой вносит новый вклад в теорию и практику перевода художественной прозы, расширяет представления о специфике переводческой деятельности в условиях межкультурной коммуникации в постсоветском пространстве, а также открывает перспективы для дальнейшего изучения автобиографических текстов таджикской литературы в переводе — как в контексте авторского перевода, так и в рамках межъязыковой трансляции личных нарративов.

Диссертация оформлена согласно требованиям ВАК, написана литературным языком, легко читается. Замечаний к оформлению работы нет.

Во введении автором раскрывается актуальность проведенной работы, определяются цель и задачи, обосновывается научная новизна, практическая значимость и положения, выносимые на защиту. Основное содержание диссертации и выводы исследования отражены в 5 статьях автора, опубликованных в рецензионных журналах ВАК Российской Федерации. Анализ опубликованных статей по теме диссертации работ показывает, что в них достаточно полно отражены результаты исследования.

Материал представлен в логической последовательности, что отражает глубокое и всестороннее осмысление автором рассматриваемой проблемы.

В первой главе диссертации З.С. Аваловой «Теория жанра воспоминаний: обзор основных концепций и художественных особенностей» проведён всесторонний анализ теоретических основ мемуарного жанра в контексте персидско-таджикской литературы. Автор систематизирует ключевые подходы к определению и классификации автобиографической прозы, опираясь на труды зарубежных исследователей (Р.Ф. Кулле, Н.Ф. Бельчиков, И. Янская, В. Кардин), чётко обозначая терминологические разногласия в научной среде —

между понятиями «мемуары», «дневники», «записки», «эго-документы» и «биографическая проза».

Особую ценность представляет обширный обзор историко-литературных источников персидско-таджикской традиции, включающий не только классические произведения («Сафарнома» Носира Хисрава, «Гулистон» Шейха Саади, «Та’рихи Табари», «Насихатнома» Кайковуса), но и менее изученные тексты XX века — от «Наводир-ул-вакое’» Ахмада Дониша до «Рохбари наджот» Абдурауфа Фитрата. Это позволяет автору показать глубокие корни автобиографической традиции в таджикской культуре, выходящие за рамки современного жанра и уходящие в средневековую хронику и публицистику.

В главе анализируется идеологическая и эстетическая специфика мемуарной прозы XX века на примере повести Сотима Улугзода «Утро нашей жизни». Автор убедительно демонстрирует, что произведение Улугзода — не просто личное воспоминание, а многоуровневый художественный документ, отражающий сложные социокультурные трансформации таджикского общества в эпоху Октябрьской революции и советской модернизации. Сопоставление биографии героя Сабира с историческим контекстом позволяет раскрыть ключевые черты эпохи: кризис традиционных ценностей, формирование нового сознания, диалог между культурой и идеологией.

Важно отметить, что З. С. Авалова смогла системно соединить теорию жанра с конкретным текстом, показывая, как универсальные принципы мемуарной прозы реализуются в уникальном творческом опыте Улугзода. Это придаёт главе не только теоретическую, но и методологическую значимость: исследование становится моделью анализа автобиографической прозы в постсоветском пространстве.

Первая глава представляет собой глубокий, структурированный и научно обоснованный обзор, который не только уточняет теоретические рамки исследования, но и формирует прочную основу для последующего анализа переводческих трансформаций во второй главе. Работа отличается высокой степенью оригинальности, широтой источниковедческой базы и способностью интегрировать литературную теорию с историко-культурным контекстом.

Во второй главе диссертации З. С. Аваловой «Переводческие трансформации в повести Сотима Улугзода «Утро нашей жизни: анализ и интерпретация» проводится глубокий, системный и методологически обоснованный анализ художественного перевода автобиографической прозы с таджикского на русский язык. Автор выходит за рамки описательного сопоставления текстов и предлагает новую модель интерпретации переводческих стратегий в контексте мемуарной литературы, где язык становится не только средством передачи смысла, но и носителем культурной памяти, эмоционального опыта и идентичности.

Раздел 2.1 представляет собой теоретическую основу исследования, в которой автор компетентно обобщает классические и современные концепции переводческих трансформаций, опираясь на труды В. Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова, А.Д. Швейцера, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Особо отмечается точность и глубина понимания автором различий между лингвистическими и культурно-прагматическими трансформациями, что позволяет ей в последующих разделах избегать поверхностных оценок и выстраивать аналитическую схему, основанную на четких критериях.

Раздел 2.2 содержит детальный лингвистический анализ конкретных примеров перевода, где автор демонстрирует не только умение выявлять трансформации — генерализацию, модуляцию, объединение предложений, замену лексем — но и критически оценивать их последствия. Пример перевода описания кишлака и крепости Сари-Кала показывает, как замена «теппа» на «гора» и слияние двух предложений в одно приводят к потере локальной точности и субъективной интонации автора. Это не просто лингвистическая погрешность — это эстетическая утрата: читатель теряет ощущение близости, знакомства с местом, которое для героя — не географическая точка, а духовный центр воспоминаний.

Раздел 2.3 посвящён переводу эмоциональных текстов, что является одной из наиболее сложных задач в художественном переводе. Автор убедительно показывает, что эмоции в таджикском тексте передаются через телесные, сенсорные и культурно-специфические образы («карахт шуда монда»

— «застыла на месте»), которые в русском переводе часто трансформируются в метафорические, более обобщённые формулировки («ни жива, ни мертва»). Это повышает читабельность, но снижает аутентичность. При этом диссертант не осуждает переводчиков — она подчёркивает осознанный компромисс между адекватностью и приемлемостью, отмечая, что в большинстве случаев переводчики стремились к культурной адаптации, а не к буквализму.

Раздел 2.4 — наиболее значимый и оригинальный в диссертации. Здесь автор впервые в таджикском литературоведении систематически классифицирует и анализирует более 40 реалий из повести Улугзода, от «дустархона» до «хафтияка», сопоставляя их с методами перевода: подбор аналога, калькирование, описание, комментарий, транскрипция.

Особую ценность представляет сравнительный анализ того, какие реалии были «привиты» русскоязычному читателю через другие переводы (например, Айни), а какие — остались «чужими», требующими пояснений. Автор справедливо указывает, что недостаточная трансляция культурных кодов в переводе может привести к «обесцвечиванию» текста — его превращению в универсальный, но безликий рассказ, лишённый национального колорита. При этом работа демонстрирует глубокое знакомство с трудами С.И. Влахова, С.П. Флорина, Ф.М. Турсунова, Т.Н. Нагзибековой и других исследователей, что подтверждает её научную зрелость и методологическую продуманность.

Раздел 2.5 посвящён переводу пейзажей и архитектурных пространств — ключевому элементу автобиографического жанра. Автор убедительно доказывает, что отсутствие в русском переводе фразы «Если вы подниметесь на крепость — увидите...» — это не просто опущение, а нарушение повествовательной структуры. Эта фраза — не просто описание, а призыв к соучастнику, к собеседнику, к читателю, которого автор вовлекает в свой личный мир. Её удаление превращает мемуар в документ, а не в живой диалог с прошлым. Анализ показывает, что переводчик, стремясь к «стилистической чистоте», утратил эмоциональную плотность и интимность оригинала — одну из главных ценностей автобиографической прозы.

Раздел 2.6 обобщает основные типы трансформаций и выявляет доминирующие стратегии переводчиков В. Смирновой и К. Улугзаде: опущение, добавление, перестановка, компрессия. Автор обоснованно ссылается на Бархударова, чтобы показать, что «разбухание» текста — естественный процесс, но в данном случае наблюдается обратный феномен: текст сжимается, чтобы соответствовать нормам русского языка, что приводит к утрате деталей, важных для понимания социальной и психологической среды героя. Особенно показательным является анализ сцены прощания с братом Мухтаром — в русском переводе сохранена эмоциональная сила, но снижена культурная конкретика: убраны детали одежды, жестов, быта, которые в таджикском тексте служат не просто фоном, а языковыми маркерами идентичности.

Заключение

Заключение диссертации представляет собой не формальный пересказ результатов, а содержательную программу будущих научных исследований, включающую анализ восприятия художественного перевода читателями, изучение механизмов межкультурной коммуникации в условиях культурной асимметрии и разработку новых методологических подходов к оценке переводческой адекватности в жанре мемуарной прозы. Такой ориентированный на перспективу подход свидетельствует о высокой научной зрелости автора, способного не только глубоко анализировать текст, но и формулировать актуальные, системно значимые задачи для развития отрасли.

Вторая глава диссертации — это не просто детальный анализ переводческих трансформаций в повести С. Улугзода «Утро нашей жизни», но и создание универсальной методологической модели, адаптированной к условиям культурной диспропорции между источником и целью. Модель, основанная на трёх критериях — сохранении субъективной плотности, эмоциональной аутентичности и культурной специфики реалий — представляет собой инновационный инструмент, применимый не только к таджикской, но и к другой литературе. Эта глава заслуживает быть признанной образцом для

будущих исследований в области переводоведения, мемуарной литературы и межкультурной коммуникации.

Выводы диссертации логически вытекают из эмпирических данных, теоретического анализа и методологических разработок. Они не носят декларативного характера, а являются обоснованным, аргументированным итогом проведённой работы. Достоверность выводов подтверждается системным использованием сравнительного анализа, контекстуальной интерпретации и интертекстуальных ссылок. Содержание автореферата точно и полно отражает структуру, содержание и ключевые результаты диссертации, не искажая ни одного из основных положений. Объём и глубина проведённой работы соответствуют требованиям к диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Автор демонстрирует глубокое владение текстом С. Улугзода, исключительную компетентность в теории и практике художественного перевода, а также глубокое уважение к культурному и языковому наследию таджикской литературы.

Диссертационное исследование З. С. Аваловой полностью соответствует паспорту специальности 5.9.2 — Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература) (филологические науки) и вносит значительный вклад в развитие отечественного переводоведения и литературоведения.

Замечания по диссертационной работе

Отмечая высокий уровень представленного диссертационного исследования З. С. Аваловой, необходимо сделать ряд замечаний, связанных преимущественно с необходимостью более скрупулезной проработки некоторых положений и выводов:

- Диссертация построена логично: от теоретического обоснования жанра воспоминаний (глава 1) к практическому анализу переводческих трансформаций (глава 2). Однако связь между первой и второй главой требует более явного методологического моста. Выводы главы 1 (стр. 59) не трансформируются в критерии анализа перевода в главе 2. Например, если в главе 1 утверждается, что мемуарная проза Улугзода

характеризуется «субъективной плотностью», «эмоциональной аутентичностью» и «культурной спецификой реалий», то эти параметры должны стать явными критериями оценки переводческих решений во второй главе.

- Раздел 2.4 посвящён передаче реалий, но анализ ограничивается перечислением слов («дустархон», «хафтияк») и способов их перевода (описание, транскрипция и т.д.). Не дана оценка культурной значимости этих реалий в контексте таджикской идентичности, не показано, как их «обесцвечивание» влияет на восприятие текста русскоязычным читателем. Было бы неплохо включить социокультурный контекст каждого реалия; сравнить с переводами других авторов (Айни).
- Раздел 2.5 содержит хорошие примеры, но не увязан с теорией ландшафтной поэтики (см. работы В.В. Виноградова, А.А. Потебни, В.Я. Проппа). Не раскрыто, как перевод природных образов влияет на ритм, настроение и философскую глубину мемуаров. Например, если в оригинале «утро» — это не просто время суток, а метафора надежды, то в переводе это может превратиться в нейтральное «утром». Такие нюансы требуют семантического и стилистического анализа, а не только лексико-синтаксического.

Приведенные замечания во многом носят рекомендательный характер, выступая в качестве возможного направления для дальнейшей работы по данной тематике, и не снижают общей высокой оценки проделанного исследования, которое представляет собой актуальный, полноценный и самостоятельный научный труд.

Вывод

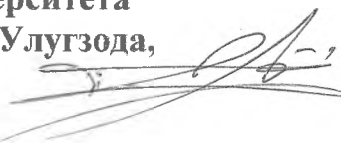
Диссертационная работа Аваловой Зулфии Субонхоновны «Особенности перевода повести «Субхи чавонии мо» («Утро нашей жизни») Сотима Улугзода», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства

РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира персидская литература, таджикская литература) (филологические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, профессором кафедры теории и истории литературы Таджикского Международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, Шамсовым Нурмадом Сироджовичем.

Отзыв обсужден на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского Международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода («16» января 2026 г., № 6).

**Заведующий кафедрой теории и истории
Таджикского Международного университета
иностраннх языков имени Сотима Улугзода,
д .ф. н., профессор**

Салими Хатлони

**Кандидат филологических наук, профессор
кафедры теории и истории литературы
Таджикского Международного университета
иностраннх языков имени Сотима Улугзода,**

**Шамсов Нурмад
Сироджович**

16. 01. 2026 г.

**Подпись С. Хатлони и Шамсова Н. С. заверяю
Начальник УК и специальных работ
Международного университета
иностраннх языков
Таджикистана имени С. Улугзода**

**Юсупова Бибиджон
Ганидждонова**

**734019, Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский Международный
университет иностранных языков имени Сотима Улугзода,
ул.Мухаммадиева, 17/6; (+992) 37-232-5000; rectorat.dbzkht.ti@mail.ru.**

19. 01. 2026 г.